

ПАРТИЙНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Все в этот памятный вечер в Казанском академическом театре было, как обычно бывает на торжеской премьере, когда спектакль приносит обществу радость артистам и зрителям: приподнятая атмосфера, наярившая на сцене и в зале, горячие аплодисменты и веселые цветы «виновникам» торжества.

Вместе с исполнителями — артистами народного театра — успех спектакля Разделки дал добрые учителя и наставники — народная артистка СССР Сабир Майканова, народный артист республики Идрис Ногайбаев, все коллективы Казанского академического театра драмы имени Мухтара Аузова. Третий год он шагает над народным театром колхоза «XXX лет Казахской ССР» Джамбулского района Алма-Атинской области.

Дружба мастеров сцены и самостоятельных артистов начиналась и правда так:

УЖЕ не первый год в райцентре Узун-Агач работает филиал столичного театра. Каждый его спектакль — праздник для сельских тружеников. В такие вечера Дворец культуры не вмещает всех желающих. В зале можно увидеть селодорого чабана с Золотой Звездой Героя на лашкано строгого костюма, и партийного работника, и девушек в платьях, шитых по последней моде...

Аузовым быстро завоевали сердца новых зрителей, нашли благодарных ценителей и поклонников своего мастерства. Может быть, потому, что играли они на сцене филыала без скидок, с такой же полной отдачей таланта, как и в родных стенах. А может быть, еще и потому, что стали частыми и дорогими гостями, особенно в страстные дни, на полевых сталях и животноводческих фермах района.

Джамбулцы — земляки прославленного акына. В ауле у подножия горы Май-Тюбе, закованной в лед, он слагал свои лучшие песни. Здесь умеют хорошо трудиться, знают и любят искусство импровизации, народные танцы и музыку.

От аула Джамбула до колхоза «XXX лет Казахской ССР» — полдть рукой. Песни, звучащие в зеленых предгорьях красавицы Май-Тюбе, всегда находят отклик у соседей. Не слу-

чайню колхозному театру было присвоено звание народного, а его артисты стали лауреатами республиканского смотра.

Казалось бы, оставалось только радоваться, случилось же наоборот: вскоре после поездки в Алма-Ату из молодого коллектива ушел художественный руководитель — человек инициативный, любящий свое дело, а у руководителей хозяйства, занятых и без того по горло, до артистов как-то не доходили руки. Единственный в районе народный театр хирел, не успев крепко встать на ноги.

К счастью, колхозные артисты не пропустили ни одного спектакля, шедшего на сцене филыала. Они горячо аплодировали Сабире Майкановой, которую полюбили не только за высокое мастерство, но и за по-матерински шедрое сердце, открытое людям. Не случайно, в самом театре молодежь зовет ее уважительно — «Сабир-апа».

Вот уже много лет народная артистка СССР Майканова возглавляет партийную организацию театра. Без ведущей роли коммунистов в театре не решается ни один вопрос, будь то текущий репертуар или воспитание молодых. Это до их приезде в Узун-Агаче был открыт филал, аузовым взяли шефство над районом.

Конечно же, узнав о положе-

РАССКАЗ О НАРОДНОМ ТЕАТРЕ КОЛХОЗА «XXX ЛЕТ КАЗАХСКОЙ ССР» И ЕГО ШЕФЕ—КАЗАХСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ

ни дел в молодом народном театре, Сабир Майканова не могла оставаться равнодушной. На другое утро у нее состоялся разговор с Идрисом Ногайбаевым.

— Мы должны поднять народный театр. Это дело нашей чести, нашей партийной совести. А для тебя, дорогой Идрис, важное партийное поручение...

Теперь каждую неделю после репетиции по второй половине дня Идрис садился за руль своего «Москвича» и ехал за шестидесять километров в подшефный колхоз. Уставал ли он, возвращаясь домой далеко за полночь? Безусловно. Но он зная: в колхозе его ждут с нетерпением, он нужен юношам и девушкам, любящим искусство-театра.

Их было немного — всего тринадцать человек, но какие это оказались слушатели и какие ученики! Собирались они в тесном, но очень-то подходящем для театра клубе с маленькой сценой.

Идрис никогда не был педагогом. В какой-то степени народный артист чувствовал себя сверстником и единомышленником колхозных парней и девчат, влюбленных в искусство. В беседах о мастерстве актера, которые затягивались порой до первых петухов, он увлек слушателей и загорался сам. Широкими шагами мерил крошечную сцену и, подчеркивая каждый жест, читал монологи из спектаклей, сыгранных за последние годы. И вместе с тем, на одном дыхании жли тринадцать.

Счастлиное это число!

Так, наверное, думают сегодня и все участники спектакля «Приезжает Докей», поставленного Идрисом Ногайбаевым в народном театре.

Он не только бывал каждую неделю у своих подшефных, но и привозил их в свой родной театр на занятия по специальному мастерству, обязательные для всех аузовцев — ветеранов и молодых.

Приближался день премьеры. Опять-таки по инициативе Сабир Майкановой, внимательно и заинтересованно следившей все эти месяцы за народным театром колхоза «XXX лет Казахской ССР», на заседании партийного бюро было решено пригласить самостоятельных артистов в Алма-Ату. Пусть премьеры их спектакля, подготовленного с помощью Ногайбаева, пройдет на сцене академического театра.

На большой сцене колхозные артисты чувствовали себя скромняно, а кто-то из девушек даже всплакнул укладкой за кулисами. Шутка ли сказать — академический!

К работе над спектаклем подключилась и Сабир Майканова, которую так хорошо знала и любила молодежь.

Не знаю, кто больше волновался перед премьерой — народная артистка Советского Союза или подшефные аузовцев — артисты народного театра?

Сейчас, когда все осталось позади, Сабир с улыбкой говорит:

— Всю ночь перед спектаклем не спали. Переживала за

ребят, честно говоря, больше, чем когда впервые играла Толгонай в «Материнском поле».

Так, наверное, чувствовал себя и Идрис Ногайбаев — чуть ли не главный «виновник» торжества.

На премьеру из Узун-Агача приехало во главе с первым секретарем райкома партии Б. А. Турысжановым триста человек. Желющих было в два раза больше, но джамбулцы распустили правильно: пусть спектакль их народного театра посмотрят и зрители Алма-Аты, гости нашей столицы. Среди тех, кто пришел посмотреть спектакль, были Герои Социалистического Труда Жолент Молдасанов, Дадеш Амиркулов, Орынтай Ерекинов и лауреат Государственной премии Казахской ССР Мукам Коккозов, и конечно же, аузовцы.

Не будем пересказывать содержание пьесы С. Шаймерденова. Как в любой веселой комедии, сюжет ее основан на смешном недоразумении, которое становится в финале очевидным: Докей вовсе не «большой человек, едущий в колхоз с проверкой», а свой парень — студент института. Телеграмму со словами: «Еду», наделавшую такой переполох среди его одноклассов, он прислал любимой девушке. А напутствие все по обыкновенно почтальон Динкыш.

Пожалуй, нет особой надобности и говорить здесь о том, кто и как играл в этот вечер. Права Сабир Майканова, сказавшая, что все артисты были хороши — и селковод Шекер Сарсенбаева в роли Улку, и

Шилау — секретарь комсомольской организации Сатимбек Малтабер, и Динкыш — помощник чабана Дамелхан Абибеков, и другие исполнители. Главное — искренность, непосредственность, сразу же покорившие зрительный зал, заставившие его смеяться и переживать вместе с героями комедии.

После спектакля зрители долго не отпускали артистов.

Через два дня Идрис Ногайбаев отчитывался на заседании партбюро о выполненном им поручении. Потом слово взяла Сабир:

— Будем считать народный театр как бы своим филиалом, — сказала она. — Помогите колхозной молодежи подготовиться к 60-летию Великого Октября спектакль «Козы-Корпеш и Баян-Слуу», а здесь без Идриса нам не обойтись...

Ногайбаев улыбнулся. Он прекрасно понял, о чем говорила секретарь партийной организации, и уже мысленно представлял себе, как снова после летних гастролей поедет в колхоз «XXX лет Казахской ССР», ставший столь дорогим для сцену.

В конечном счете не так уж важно, пойдет ли доярка Нурумхан Асылбекова или кто-то другой из колхоза в театральные институты. Нурумхан, как и все ее товарищи — участники художественной самостоятельности — вполне довольна своей рабочей профессией и не собирается ее менять. Важно, что искусство прочно вошло в их жизнь, стало необходимым. Как хорошая песня, театр для молодежи колхоза «XXX лет Казахской ССР» отныне и навсегда в труде подспорье. К этому и стремились шефы-аузовцы.

О. МАЦКЕВИЧ.